

Прямым путём через апокалипсис

Ночь с 7 на 8 августа 1905 года для генерал-майора Хлыновского выпала бессонной. В начале третьего загудел телефон, и Михаил Ильич, на ходу одеваясь, спустился во двор.

На первом, хозяйском, этаже тоже проснулись: слышно было, как упал отодвигаемый стол, разбилось что-то стеклянное, донеслись сонные голоса. Михаил Ильич решительно поднялся по заранее приготовленной лесенке и перерезал провод. Телефонный вопрос был главным при сдаче квартиры внаём, и домовладельцы первым делом выясняли, «не абонатор ли господин». То есть не испортит ли стены проводами и не будет ли будить по ночам. В самом деле, на линии то и дело случались поломки, и нестерпимый гул был слышен в целом квартале.

Высокая конкуренция между торговцами давала иркутянам возможность купить качественную обувь

Даже всесильный генерал-майор Хлыновский, начальник эксплуатационно-санитарной части военного округа, против этого был бессилён. И супруга, Зинаида Григорьевна шутиливо утешала его:

— Помнишь, в Киеве в гостинице мы неделю жили в соседстве с музыкантами из оркестра?

— Как не помнить? Особенно досаждал тот, что слева, — тромбонист.

— А теперь и ты, Михаил Ильич, господин с «тромбоном».

Генерал с тромбоном

Спустившись с лесенки, Михаил Ильич с большим облегчением прошёл по двору. Ночь была звёздной, а месяц похож на обмазанный сливками круассан. Правда, он укрылся за высокой трубой, и генерал не сразу обнаружил его; а заметив, обрадовался и даже рассмеялся тихонько. Дворовый пёс, откликаясь, уютно закопшился под навесом; из будки, наполовину выступавшей на улицу, донёсся осторожный храп караульного — и генерал-майор тоже невольно зевнул. И пошёл было наверх, но с дальнего конца улицы донеслось: «Убью! Покалечу!», а в ближнем конце послышался топот, и несколько экипажей со свистом и гиканьем пронеслись мимо. Караульный перестал храпеть, но из будки не вышел, только пёс долго, заливисто лаял. Потом всё стихло, погружаясь в предутренний сон, а вот генерал окончательно, совершенно проснулся. Сев на узенькую скамейку, он откинулся на большое старое дерево и задумался.

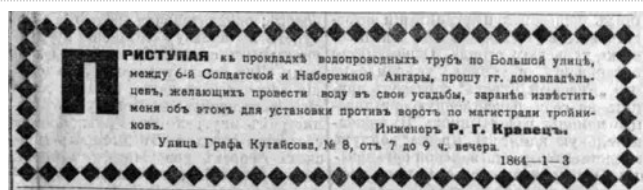
Со дня на день нужно было ждать сообщения из Портсмута о заключении мира с Японией. Телеграфу в Сибири до сих пор не привыкли доверять, и на этот раз, верно, будут сомнения до той самой поры, пока не

прибудут в Иркутск газеты с официальным сообщением. Ещё недели через две из Харбина начнут прибывать пустые санитарные поезда, походные кухни, цейхгаузы – на расформирование. Сёстры милосердия, возвращающиеся в Россию, заполнят иркутские гостиницы, ожидая расчёта. Засуетятся железнодорожники, присланные в Сибирь на время войны, особенно те, что успели получить повышение. Полетят запросы: подтвердятся ли новые должности по возвращении и как долго можно оставаться в Иркутске в служебных квартирах?

С самого начала мирных переговоров одно из столичных изданий стало распространять дичайшее предположение, будто русская армия не вернётся на родину, а оседет в Сибири, обосновавшись на манер аракчеевских военных поселений. И эту мысль подхватили и принялись обсуждать, как ни странно. Впрочем, нет, не странно – мирная жизнь с привычной заботой об обустройстве быта спешила заполнить затянувшуюся военную паузу.

Отработанный материал

И не хотелось думать уже, что на Большой мандаринской дороге враждующие отряды ещё не могут остановиться и десятками оставляют убитых. И после, когда придёт сюда запоздавшая весть о мире, инерция войны ещё будет оставаться, и погруженные в эшелоны солдатики повезут её дальше, на запад. И на какой-нибудь 703-й версте, на перегоне товарный поезд пройдёт на закрытый семафор и столкнётся с воинским поездом, калеча нижних чинов, разбивая вагоны с лошадьми, уцелевшими в боях. А в столицу уйдёт, по традиции, бодрое сообщение, что движение было восстановлено быстро и потери незначительны. Тех же, кто останется жив, снова погрузят в эшелоны, и они поедут, и приедут совсем уж в другую, перевёрнутую страну.

Так пришлось, что именно в разгар военных действий у жителей центральной части Иркутска появилась возможность провести водопровод

Год назад иркутяне со слезами провожали свой 5-й пехотный полк, слали вслед тёплые нагрудники и наколенники, после каждого боя получали телеграммы-отчёты. Командир полка полковник Александр Шереметев, прикрывая отход отрядов с передовой позиции, два дня удерживал противника, отбрасывая его штыками и переходя в атаку. Подполковник Гавриил Лихачёв, тяжело раненный, оставался в строю, ободряя солдат. Об этом в Иркутске осенью 1904-го с гордостью передавали друг другу, служили молебны, но к августу 1905-го, когда был напечатан указ о высочайшем награждении Шереметева и Лихачёва, горожане запоем читали статьи-прокламации. И вторили, что чем хуже у нас на войне, тем лучше для революции.

«Ещё год назад нельзя было и предположить, что восьмидесятилетний Победоносцев, знававший совсем другие времена, примется за манифест об учреждении Государственной Думы, – размышлял Хлыновский. – И кто б тогда мог представить, что этот выборный орган будет призывать к ответу министров и обсуждать бюджет?»

Теперь же это воспринималось лишь небольшою уступкой, ведь газеты пестрели статистикой покушений на власть предрержащих и даже официальные «Иркутские губернские ведомости» завели постоянную рубрику «Наша внутренняя смута».

Снова 30 серебряников

Зинаида Григорьевна Хлыновская, всегда любившая общество и продолжительные моционы, в последнее время не выезжала вовсе. На вопросы знакомых отвечала уклончиво, впрочем, причина была очевидна: по иркутским улицам даже среди бела дня стало опасно передвигаться. Мелочные лавки, игнорируя винную монополию, торговали спиртным, и вокруг них с утра зависала громкая площадная брань, всюду валялись тела «посетителей». В самом центре Иркутска, на Баснинской*, к солидному господину приблизились двое прохожих, отобрали портфель и неспешно скрылись во дворе. В домово́й церкви учительской семинарии в тихий обеденный час вскрыли ящик со сбережениями. Но началом «иркутского апокалипсиса» стало убийство семнадцатилетней Варвары Казариновой – всё на той же Баснинской, неподалёку от квартиры

полицмейстера, и ещё до захода солнца. В карманах у жертвы грабители обнаружили только тридцать копеек серебром. Не погнушались, взяли.

И на самые дорогие квартиры в Иркутске 1905 года делалась наценка — за неудобства от телефона

Зинаида Григорьевна проезжала это место полчасом спуская; кучер посторонился, пропуская полицию, и Хлыновская совсем близко увидела удивлённое и ещё живое лицо. Стремительно вышла из экипажа, передавая его вместе с кучером полиции. Но ранения девочки были смертельны, и по дороге в больницу она умерла.

Ещё кучер Хлыновских не распряг лошадей, а преступники уже были в квартире владельца часового магазина Пиотрашевского на Большой и, не найдя его самого, убили ударами ножа в живот его беременную жену. Хрупкое равновесие между полицией и преступниками надломилось, тридцать серебряников начали новый отсчёт зла, совершенно уже безграничного.

Тупая, бессмысленная жестокость парализовала обывателей. Пьяные водовозы «забывали» менять фартуки, чистить краны, кормить лошадей. У входа в Курбатовские номерные бани с утра до вечера попрошайничали наглые босы, а при этом многочисленные чернозёмные пустыри зарастали сорной травой. За время русско-японской войны потребность в овощах, по подсчётам Хлыновского, выросла втрое, но никто, кроме архиепископа, не озаботился устройством дополнительных огородов, и в августе 1905 года у монастырской капусты просто не было конкурентов.

На всё это морщась, но довольно спокойно взидало городское самоуправление. Предприимчивые гласные не впадали в апатию, но энергия их служила мелкому самолюбию и не охватывала всего городского пространства. Даже официальные «Иркутские губернские ведомости» откровенно бичевали городскую управу, впрочем, без результата. И в отчаянии взывали к небу: «Когда же явится добрый человек, который своим влиянием прекратит безобразия?».

Светить всегда!

Надежда на избавителя даже Зинаиде Григорьевне с её романтическим взглядом на мир казалась наивной, а Михаила Ильича и вовсе не привлекала никогда. Ещё в юности, надев офицерский мундир, он начал свой отчёт перед Господом и за всё происшедшее почитал ответственным одного себя. В Иркутске, на должности начальника санитарно-эвакуационной части военного округа, он сразу погрузился в дела. И в первые же месяцы организовал популярные лекции в пользу раненых. Когда в войне произошёл перелом, когда по городу поползли разговоры о слабой власти и слабой армии, генерал лишь удвоил свои старания, тщательно выбирая площадку для будущих госпиталей, подводя к ним дорогу, устраивая водопровод, электричество. Когда в лавках обсуждали очередное поражение, Хлыновский достраивал образцовую госпитальную кухню с собственной бойней и ледником. К началу мирных переговоров, когда город и вовсе расслабился, а преступники перешли в наступление, Михаил Ильич усиленно хлопотал о передаче своих благоустроенных госпиталей переселенческому управлению.

Химчистки, прачечные, парикмахерские в Иркутске начала XX в. более привлекали заезжих предпринимателей

Кстати, мысль найти для построек нового хозяина подсказала супруга, Зинаида Григорьевна. У неё был редкий талант подавать на десерт вместе с вишнёвым компотом хорошую шутку, толковую мысль, облечённую в лёгкую форму. А ещё умела она каким-то одной ей ведомым способом поддержать ощущение, что Хлыновский с его жаждою дела даже и в апокалипсис вовсе не одинок в этом городе. И сегодня за утренним кофе Зинаида Григорьевна как бы между прочим рассказала, что жена генерал-губернатора хочет устроить при детском приюте образцовую паровую прачечную, способную обеспечить сирот необходимыми средствами.

Проект был хорош ещё тем, что решал большую городскую проблему: нужда в прачечных сильно ощущалась в Иркутске. Отчего-то никто из обывателей даже и в складчину не брался за столь прибыльное дело, и первопроходцами в нём стали иностранцы – японцы. Но скоро выяснилось, что их главной целью была вовсе не стирка белья, а сбор информации для армейской разведки. С началом войны объявились «Одесские прачечные», но местный климат пришёлся заезжим предпринимателям не по вкусу, и к лету 1905 года Иркутск прачечный попал в руки к китайцам. К примеру, на Амурской**, 54, обосновался Тун Хошин, и его соотечественники, промышлявшие самой чёрной работой и милостыней, с надеждой потянулись сюда. Но напрасно: с кем и был он приветлив, так разве что с новыми заказчиками, ещё не решившими, на какой прачечной остановиться. В знак особого расположения Тун Хошин предлагал... квитанцию, тогда как со старыми клиентами вёл себя совершенно «по-домашнему», без бумаг. Отчего клиенты имели большие неприятности: так, прислуга Хлыновских, сдав 33 штуки белья, обратно получила лишь 15. В качестве «компенсации» владелец прачечной предложил... вернуть деньги за стирку потерянного белья. Мало того, новые сорочки генерал-майора Хлыновского, стоившие 25 рублей, после стирки и крахмаления превратились в совершенную рвань.

Зинаида Григорьевна долго раздумывала, как бы сообщить об этом мужу. И решила, что лучше сказать мягко, но непременно уточнить, что несколько горожан обратились уже к мировому судье. Время тоже выбрано было старательно и пришлось на конец разговора о восточной политике.

Михаил Ильич, выслушав про злключения белья, задумался, оживился и сказал, что, пожалуй, дополнит свою лекцию о восприятии китайцами европейцев. И так увлёкся, что за весь вечер ни разу не вышел из кабинета.

Автор благодарит за предоставленный материал сотрудников научной библиотеки Иркутского государственного университета.

* Свердлова

** Ленина

Автор: Валентина Рекунова © "Конкурент" приложение к ВСП ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 3076 13.08.2009, 15:23
👍 382

URL: <https://babr24.com/?ADE=80169> Bytes: 12231 / 11667 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Валентина
Рекунова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)